

Предки Бориса Владимировича Сумашедова являются выходцами из села Языково. Он родился в поселке Тетюхе Приморского края в 1934 году. Окончил отделение журналистики филологического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького в 1956 году. Работал в органах печати Урала, Сахалина и Москвы. Автор очерковой книжки «Мост через пролив», повести «Распятый в дебрях. Владимир Арсеньев. Судьба странника», а так же «Тетюхе - мой оберег», в которой отдал дань истории своего рода, уходящего корнями в глубокую старину позапрошлого века.

Максим
сумашедов -
георгиевский
кавалер

Мальчика, родившегося в 1879 году в семье зажиточного крестьянина Павла Сумашедова, при крещении назвали Максимом, имя матери не сохранилось. Учился в церковно-приходской школе.

Семья жены Параши была, видно, победнее. Бабушка рассказывала мне, как ее отец, когда привозил из города кусковой сахар, откалывал один кусочек и подвешивал на веревочку над столом. «И мы, дети, по очереди лизали его – лизнем, кусочек качнется и тут как тут тянется к нему язычок сестренки, потом братишки...»

Служил Максим на Дальнем Востоке в Порт-Артуре. Читаем из газеты «Московский листок» за 1905 г. : «В ночь на 26 марта генерал Кашталинский направил на левый берег реки Ялу, против Виджу, команды пеших охотников. Одна из них в числе 37 человек, при поручике Демидовиче и подпоручике Потемкине, имела удачную стычку. Охотники, направившись на остров Сямалинду и обнаружив 3 лодки, шедшие с неприятельского берега на остров, скрытно приблизились к ним и, дав японцам, в числе до 50 человек, выйти на остров, стремительно бросились на них на «ура»... Лодки были уничтожены. У нас благодаря темноте и замешательству неприятеля потерь не было. Особенно отличились унтер-офицеры: Лучкин и Сумашедов. На другой день японские посты отодвинулись от реки и японский флаг в Виджу был приспущен».

Скоро унтер-офицер 12 Восточно-Сибирского стрелкового полка М.П. Сумашедов, цитируем официальный указ, «за мужество и храбрость, оказанные им в боях с японцами 26 марта 1904 г. награжден знаком отличия ордена Святого Георгия Победоносца солдатским Георгиевским Крестом 4 степени N 196030».

Дорога на Дальний Восток. После войны вернулся домой за семьей. Пока же представим, как собрались в Языково семьи братьев и сестер Сумашедовых, да и односельчан, чтобы проводить Максима с женой и дочкой в длинный-предлинный путь на Восток. Не буду придумывать, как прощались. Легко представить, да трудно в таком событии участвовать: все мы, Бог мой!, сколько раз прощались и уезжали...

Сначала ехали до ближайшей станции на груженной домашним скарбом подводе, и не на одной. Бабушка со смехом рассказывала (а мне верилось), что везли некоторые даже камни, которыми придавливали в кадках капусту, когда солили. Камни, да еще такие, чтобы не крошились, попробуй на российских равнинных просторах найти. Разве знали, что в гористом Уссурийском крае их полным-полно!

Но всего же, что в прошлой жизни нажито, разве с собою повезешь? А как скотину было жалко оставлять, пусть и родне. А какой страх одолевал, когда думалось-гадалось, что их ждет впереди? Да еще с маленькой дочкой. И сама дорога тянулась очень долго, грозила разными опасностями.

...Постепенно пришел достаток в каменный дом Георгиевского кавалера. И с работой быстро устроилось. Приняли Максима Павловича на должность досмотрщика таможни 5 июля 1907 года. Так записано в его трудовой книжке (тогда она называлась «Трудовой список»). Проработал в ней до весны 19-го. Сравнительно долго.

Ни на одной груди нет наград, только у унтер-офицера Сумашедова (второй слева). Уникальный снимок. Не удивительно ли, что японцы, которых русские тогда так ненавидели и так, уже будем честными, презрительно к ним относились, разрешили нашим военнопленным не только носить форму и награды, но и организовать школу! В ней их готовили, нимного-нимало, для продолжения военного образования на родине. Слушателей ее называли зауряд-прапорщиками. Зауряд – это те, кто временно исполнял чин, в данном случае прапорщика, а это уже офицерский чин. Значит, нашему деду прочили карьеру офицера, да и у него самого, наверное, тогда такое желание было.